УДК 1 (091) DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-238-249

С. В. Бердаус

Институт философии и права СО РАН ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

s.berdaus@yandex.ru

РАННЯЯ И ПОЗДНЯЯ ЭТИКА Э. ГУССЕРЛЯ

На основании сложившейся традиции деления этики Гуссерля на ранний и поздний периоды, дана характеристика каждого периода, указаны их основные лейтмотивы, цели и задачи. Ранний этап этики Гуссерля рассматривается с двух аспектов – трансцендентального и дисциплинарного. Показано, что для раннего этапа свойственно постулирование гомогенности природы трех видов разума (теоретического, практического и аксиологического). Следствием этой гомогенности являются параллелизм (Parallelismus) логики и этики и стремление Гуссерля сконструировать этику по образцу логики. Поздний этап характеризуется стремлением Гуссерля наладить взаимодействие практической философии с конкретными проблемами актуальной практики. Гуссерль уделяет много внимания остросоциальным вопросам и даже участвует в своего рода патриотической пропаганде. Представленный обзор показывает, насколько неоднородна по структуре и оригинальна по своему содержанию и генезису этическая мысль Гуссерля.

Ключевые слова: Гуссерль, историография, феноменологическая этика, практическая интенциональность, параллелизм логики и этики, трансцендентальная феноменология.

Феноменология Э. Гуссерля привлекала и привлекает к себе внимание в первую очередь как эпистемологический проект, как методология. Заостренность Гуссерля на вопросах познания, логики и т. п., а также в целом антисистемный настрой феноменологии привели к тому (хотя формально это не основная причина), что исследования по его этике оставались в тени. Однако тенденции последних десятилетий, связанные с попытками посмотреть на феноменологию другими глазами, например, через призму метафизической проблематики или теологической, а также связанные просто с намерением более целостного понимания этого направления, делают невозможными дальнейшее игнорирование его этической составляющей.

Для русскоязычных исследователей ситуация осложняется уже привычным дефицитом как переводов, так и крайне медленным вхождением в тему. Однако на сегодняшний день ситуация меняется в лучшую сторону.

Соответственно целью данной статьи будет анализ как этических работ самого Гуссерля, так и исследований, посвященных этим работам. В своем изложении мы будем отталкиваться от сложившейся традиции делить этику Гуссерля на ранний и поздний периоды.

Предварительно отметим, что знакомство с этическими сочинениями Гуссерля было затруднено по разного рода причинам. Большинство из этих сочинений представляют собой материалы лекций, а также разного рода заметки. После прихода к власти в Германии национал-социалистов, Гуссерль, в силу своей национальной принадлежности (по происхождению он был евреем), подвергался гонениям – отстранению от должности, запрещению участвовать в философских конгрессах, и издание его работ, разумеется, было невозможно. После его смерти в 1938 г., Герман Лео Ван Бреда перевез в Лёвен (Лувен) неизданные работы Гуссерля, чем спас их от конфискации и уничтожения. Начавшийся формироваться в послевоенное время архив Гуссерля (Гуссерлиана) насчитывал многие тысячи рукописных страниц, и ученым предстоял тяжкий труд по систематизации этих манускриптов и их изданию. Все это заняло, конечно, очень много времени.

Итак, приведем те тома Гуссерлианы, в которых так или иначе затрагивается этическая проблематика (хронология дана с учетом написания работ, а не издания этих томов).

- 1. Том 28 («Собрание сочинений» ¹): Лекции по этике и аксиологии (1908–1914) [Husserl, 1988].
- 2. Том 25 («Собрание сочинений»): Фихтевский идеал человечества (1917) [Husserl, 1987]. Русский перевод [Гуссерль, 2010].
- 3. Том 9 («Материалы»): Априорная аксиология и этика; Социальная этика (1919–1920) [Husserl, 2012].
- 4. Том 37 («Собрание сочинений»): Введение в этику (1920–1924) [Husserl, 2004].

¹ Гуссерлиана состоит из четырех серий: основной является «Собрание сочинений» (Gesammelte Werke), которая включает книги и статьи, опубликованные Гуссерлем при жизни, и подборку его рукописей; серия «Документы» содержит биографические и библиографические материалы и переписку Гуссерля; серия «Материалы» в основном включает расшифровки лекций, которые были прочитаны Гуссерлем, а также дополнительные рукописи; кроме того, есть серия «Собрание сочинений» (Collected Works), в которой опубликованы английские переводы некоторых основных текстов.

- 5. Том 27 («Собрание сочинений»): Пять статей об обновлении (1922–1924) [Husserl, 1989]. Русский перевод [Гуссерль, 1997].
 - 6. Том 42 («Собрание сочинений»): Поздняя этика [Husserl, 2013].

Из этого списка работ к раннему периоду феноменологической этики мы с уверенностью можем отнести только произведения, опубликованные в 28-м томе. Все остальные работы из этого списка можно относить к позднему периоду.

Ранний период

С теоретической точки зрения ранние этические произведения Гуссерля были плотно вписаны в контекст феноменологических идей. Для того чтобы кратко изложить смысл и содержание этой сопричастности этики и феноменологии в целом, выделим следующие два аспекта.

1. Трансцендентальный аспект. В «Идеях к чистой феноменологии» [Гуссерль, 2009], особенно в разделе «Феноменология разума» Гуссерль намечает расширение поля феноменологических исследований посредством включения в них предметной области практической философии - практического и аксиологического разума. Он постулирует при этом гомогенную природу трех видов разума (теоретического, практического и аксиологического), а также пригодность алгоритмов описания ноэтико-ноэматических структур теоретического разума для двух других. Эта гомогенность (надо признать, слабо исследованная в историко-философской литературе) выступает основной концептуальной базой «Лекции об основных вопросах этики и аксиологии 1914 г.» [Husserl, 1988. S. 2–159] – одного из ключевых произведений его ранней этики. Например, за счет идеи гомогенности Гуссерль находит компромисс в традиционном споре этики разума (Кант) и этики морального чувства (Юм). Включив в сферу интенциональности эмоции как трансцендентальный феномен, Гуссерль - в противовес Канту, чья этика весьма избирательно относится к чувству (допуская, например, чувство уважения к нравственному закону, но и то только потому, что это чувство мотивирует действовать в соответствии с этим законом) - намерен установить баланс между рациональным и нерациональным, баланс, адекватно отражающий как восприятие реальности, так и феноменологическую специфику и структуру совершения поступков в этой реальности. Более фундаментальным следствием переплетения (Verflechtung) видов разума является метаморфоза в понимании и толковании такого свойства сознания, как интенциональность. Тесно связана с тенденцией практического толкования феноменологии в целом и интенциональности в частности проблематика феноменологии воли.

2. Дисциплинарный аспект. В «Лекциях об основных вопросах этики и аксиологии 1914 г.» Гуссерль говорит об этике так же и как о дисциплине, научной дисциплине. Он подчеркивает необычайную важность этой дисциплины для современности, квалифицируя этику как «логику» правильного поступка. Причина подобной квалификации, которая именуется самим Гуссерлем как параллелизм (Parallelismus) логики и этики, укоренена в вышеописанной гомогенности теоретического и практического разума.

В силу того, что Гуссерль хочет сконструировать этику по образцу логики, первая должна соответствовать основной специфике второй, а именно формальности: «в этической сфере, в сфере рациональной практики должно быть что-то вроде аналитики, что-то вроде формальной практики, комплекса принципов и законов, которые абстрагируются от "материи" практики и выражают закономерности в чистой форме, аналогично тому, как формально-логические законы поступают относительно знания, абстрагируясь от так называемой материи знания» [Husserl, 1988. S. 37]. Даже наличие аналитики и попыток формального представления таких базовых для этики, элементов как поступок, мотив, воля, а также попыток введения аналогов формальных законов в этический дискурс (например, закона исключенного четвертого) не в состоянии сделать из феноменологической этики действительно формальную этику ². Представляется, что Гуссерль искал в формализме скорее факторы научной строгости, обоснованности, т. е. все то, что позволит избежать психологизма, с которым основатель феноменологии боролся во всех сферах, как в теории познания, так и в этике (см.: [Husserl, 1988. S. 10-35]).

Поскольку Гуссерль возлагает на этику как дисциплину особую роль, проектирует ее как некий универсальный механизм оценки поступков, целей и средств («этика – это научная дисциплина, точнее искусство обучения (Kunstlehre) 3, которое постигает высшие жизнен-

² Противоположную позицию мы находим у Т. Питрека, который пытается выйти за рамки «этического» трансцендентализма и воспринимает формальную этику скорее как метаэтику. Эпистемологизированный подход к формальной этике Гуссерля мы находим в статье Питрека «Реконструкция феноменологического метода для метаэтики» [Pietrek, 2004. P. 69–108].

³ Искусство обучения (Kunstlehre) – важный концепт для Гуссерля. В статье В. Вана [Wang. 2013] «"Kunstlehre" и прикладная феноменология» посредством сравнительного анализа концепта искусства обучения в работах Гуссерля и Гадамера с понятием «фронесис» у Аристотеля, автор показывает, что разработкой концепта искусства обучения и репрезентацией его как идеала для логики и этики, Гуссерль

ные цели, а с другой стороны, пытается установить правила, которые бы облегчили отдельно взятому действующему субъекту разумное обустройство жизни и деятельности с учетом этих целей» [Husserl, 1988. S. 384]), ему важно было прояснить такой базовый вопрос для любой этической системы, как природа нормативности. В своей монографии «Гуссерль» Д. В. Смит [Smith, 2007] ставит вопрос относительно природы ценностей, лежащих в основе гуссерлевской нормативности, и отвечает на него в том духе, что для философа этот вопрос в целом не был принципиален. Вот как об этом пишет сам Гуссерль: «...при простой констатации смысла предложений долженствования нас не касается вопрос, является ли это признание в каком-либо смысле "объективно значимым" или нет, следует ли вообще проводить различие между субъективно и объективно "хорошим". Достаточно отметить, что нечто считается ценным...» [Гуссерль, 2011. С. 54].

Поздний период

Если на раннем этапе развития Гуссерль обеспокоен построением парадигмы, в рамках которой могли бы взаимодействовать практическая философия с конкретными проблемами актуальной практики, нежели самими этими проблемами, то в поздний период (именуемый в исследовательской литературе «субъективизм») он, с одной стороны, пытается привести в действие эту парадигму, а с другой - уделяет много внимания остросоциальным вопросам, и даже участвует в своего рода патриотической пропаганде [Гуссерль, 2009/2010]. В этой связи среди исследователей ведется дискуссия относительно того, является ли поздний этап отрицаем раннего либо же его логическим продолжением. К занимающим первую позицию можно отнести Дж. Доноху [Donohoe, 2004. Р. 128], а также С. Лойдолт, которая считает, что развитие поздней этики связано с осознанием Гуссерлем факта невозможности познания этической действительности посредством объективной, доказательной науки, поскольку последняя все-гда внеперсональна [Loidolt, 2009]. К представителям второй позиции можно отнести Х. Пойкера, по мнению которого развитие этической мысли Гуссерля, если принимать во внимание именно фи-

пытается «заземлить» некогда теоретическое знание (неважно о теоретической ли логике идет речь, или о практической этике) до уровня партикулярного знания, знания hit et nunc. Аналогично описанной Аристотелем рассудительности, которая не способна выработать универсальные безусловные правила поведения, но должна всякий раз согласовывать их с частными обстоятельствами.

лософский вектор, носило эволюционный характер [Peucker, 2011]. И действительно, если мы обратимся к широкому кругу экзистенциальных, психологических, т. е. в целом междисциплинарных тем, которые исследованы в поздних лекциях по этике, опубликованных в 42-м томе Гуссерлианы [Husserl, 2013], например: умирание и смерть как мировые события, обусловленность поступков инстинктами и бессознательным и т. п., то станет очевидно – «формальные» алгоритмы ранней этики, предназначенные для описания трансцендентальных структур практического разума, в поздних лекциях «обрастают» предметным содержанием. Но был и другой вектор, где Гуссерль выступает не столько как философ, но как мыслитель, лично вовлеченный в исторический процесс.

В связи с насыщенностью событий, представляющих действительность в Германии и мире в 1910-1930-е гг., для Гуссерля невозможно было сохранять академическое спокойствие и вести оторванную от этих событий научную жизнь. И дело здесь не только в политической вовлеченности или же какой-то иной социальной ангажированности. Напротив, Гуссерль в своем отношении к социально-политической ситуации прошел драматический путь, который начался с «национально-патриотического и пропагандистского энтузиазма, естественным образом перетекающего в энтузиазм научного и философского поиска» [Лаврухин, 2009/2010. С. 102]; (см. также: [Харт, 2009/2010; 2013], что нашло свое выражение в лекциях «Фихтевский идеал человечества» [Гуссерль, 2009/2010], прочитанных «для смешанной аудитории из молодых солдат, вернувшихся с фронта, а также для студентов и вольнослушателей Фрайбургского университета» [Харт, 2009/2010. С. 363] в целях укрепления духа молодых людей. Однако после смерти младшего сына на поле боя, поражения Германии в Первой мировой войне и установления кризисного положения как в экономике, так и культуре, мировоззренческие ориентиры Гуссерля меняются, он констатирует наступление «самого универсального и глубокого грехопадения человечества во всей обозримой истории... философского бедствия человечества» (цит. по: Паврухин, 2009/2010. С. 102]). Отражение этого перелома в мировоззрении нашло место в «Лекциях об обновлении (Erneuerung)» [Гуссерль, 1997], опубликованных в японском журнале «Kaizo» в начале 20-х гг. XX в. В качестве главного шага на пути «обновления» Гуссерль видит отказ от европоцентризма и образование «универсального этического человечества».

Попытка Гуссерля существовать одновременно в двух мирах – в мире чистого знания, абсолютной истины и в мире мнения, быть одновременно и философом, и крайне неравнодушным к событиям бренного мира практиком-гуманистом, возымела свои последствия. Одним из таких последствий можно считать его последнюю, крайне противоречивую работу «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология». Это произведение выступает своего рода точкой схождения практической и теоретической мысли основателя феноменологии. Это наслоение и даже вживление этического содержания в эпистемологию Гуссерля дало основание X. Силс-Боррасу говорить о том, что феноменология имеет своим основанием этику (мотивы рефлексивной ответственности) или еще шире – утверждать, что феноменология – это этический проект [Siles-Borras, 2010. P. 5].

Представленный краткий обзор основных тем этики Гуссерля показывает, насколько неоднородна по структуре и оригинальна (не в смысле причудливости, а в смысле отсутствия подражательности) по своему содержанию и генезису его этическая мысль. Безусловно, она открывает жанр современных неклассических этик, однако, надо признать, что более или менее точно определить ее координаты в этой сфере достаточно сложно, поскольку она в равной мере обнаруживает в себе зачатки таких направлений, как метаэтика, нормативная этика, прикладная этика, так и экзистенциально ориентированных этических систем.

В завершение этой статьи мне хотелось бы выразить согласие с исследовательницей практической феноменологии С. Феррарелло, которая пишет, что все, «что произошло после Гуссерля - экзистенциализм, герменевтика, философские и психологические теории телесности, формальные и материальные этики - не является чем-то отстраненным от его философии, но скорее активно вовлечено в плодотворные идеи, уже присутствующие в его мысли» [Ferrarello, 2016. Р. 1]. Особенную же солидарность выразим мнению, что «самые известные работы современников и последователей Гуссерля (в особенности посещавших его лекции, семинары, состоявших в переписке и т. д.) являются плодами постоянного диалога с его идеями – диалога, порой невидимого для современных студентов, не знакомых с работами основателя феноменологии» [Ibid.]. В этой связи знакомство и исследование феноменологической этики Гуссерля позволят пролить свет на множество интереснейших философских предприятий XX B.

Список литературы

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. А. В. Михайлова. М.: Академ. проект, 2009. 489 с.

Гуссерль Э. Логические исследования. Пролегомены к чистой логи-ке / Пер. Э. А. Бернштейна. М.: Академ. проект, 2011. 563 с.

Гуссерль Э. Статьи об обновлении / Пер. К. Бандуровского // Вопр. философии. 1997. № 4. С. 109–135.

Гуссерль Э. Фихтевский идеал человечества. Три лекции / Пер. В. Молчанова // Ежегодник по феноменологической философии. 2009/2010 [II]. С. 366–394.

Паврухин А. В. Практическая философия Э. Гуссерля: проект обновления культурного человечества Европы // Ежегодник по феноменологической философии. 2009/2010 [II]. С. 100–118.

Харт Дж. Гуссерль и Фихте (в связи с лекциями Гуссерля «Фихтевский идеал человечества») / Пер. О. Иващук // Ежегодник по феноменологической философии. 2013 [III]. С. 209–250.

Харт Дж. Предисловие к публикации перевода на русский язык лекций Э. Гуссерля «О фихтевском идеале человечества» / Пер. О. Иващук // Ежегодник по феноменологической философии. 2009/2010 [II]. С. 363–365.

Donohoe J. Husserl on Ethics and Intersubjectivity: From Static to Genetic Phenomenology. New York: Humanity Books, 2004. 197 p.

Ferrarello S. Husserl's Ethics and Practical Intentionality. London; New York: Bloomsbury, 2016. 269 p.

Husserl E. Apriorische Wertelehre und Ethik, Soziale Ethik // Husserl E. Einleitung in die Philosophie Vorlesungen 1916–1920: Husserliana, Materialen, Bd. 9 / Hrsg. von H. Jacobs. Dordrecht; Heidelberg; New York; London: Springer, 2012. S. 118–180.

Husserl E. Einleitung in die Ethik: Vorlesungen Sommersemester 1920–1924: Husserliana, Gesammelte Werke, Bd. 37 / Hrsg. von U. Melle. Dordrecht: Springer Science, Business Media, 2004.

Husserl E. Fichtes Menschlichheitsideal (Drei Vorlesungen 1917) // Husserl E. Aufsatze und Vorträge: 1911–1921: Husserliana, Gesammelte Werke, Bd. 25 / Hrsg. von T. Nenon und H. R. Sepp. Dordrecht; Boston: Martinus Nijhoff Publ., 1987. S. 267–292.

Husserl E. Fünf Aufsätze über Erneuerung // Husserl E. Aufsätze und Vorträge 1922–1937: Husserliana, Gesammelte Werke, Bd. 27 / Hrsg. von T. Nenon und H. R. Sepp. Dordrecht: Kluwer, 1989. S. 3–43.

Husserl E. Grenzprobleme der Phänomenologie. Analysen des Unbewusstseins und der Instinkte. Metaphysik. Späte Ethik (Texte aus dem Nachlass 1908–1937): Husserliana, Gesammelte Werke, Bd. 42 / Hrsg. von R. Sowa und T. Vongehr. Dordrecht; Heidelberg; New York; London: Springer Science, Business Media, 2013. 665 S.

Husserl E. Vorlesungen über Ethik und Wertlehre 1908–1914: Husserliana, Gesammelte Werke, Bd. 28 / Hrsg. von U. Melle. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publ., 1988. 523 S.

Loidolt S. Husserl and the Fact of Practical Reason – Phenomenological Claims Toward a Philosophical Ethics // Santalka. Filosofija. 2009. Vol. 17. No. 3. P. 50–61.

Loidolt S. Ist Husserls späte Ethik «existenzialistisch»? Überlegungen zu Texten der «Grenzprobleme» (Hua 42)» // Journal Phänomenologie. 2011. Vol. 36. P. 34–44.

Peucker H. Husserls Ethik zwischen Formalismus und Subjektivismus // Die Aktualität Husserls / Hrsg. von M. Scherini, V. Mayer und C. Erhard. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 2011. S. 278–298.

Pietrek T. A Reconstruction of Phenomenological Method for Metaethics // New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy. 2004. Vol. 4. P. 69–108.

Siles-Borras J. Ethics of Husserl's Phenomenology: Responsibility and Ethical Life. London; New York: Continuum, 2010. 209 p.

Smith D.W. Husserl. London; New York: Routledge, 2007. 451 p.

Wang W.-S. «Kunstlehre» and Applied Phenomenology // Open Journal of Philosophy. 2013. Vol. 3. No. 2. P. 308–313.

S. V. Berdaus

Institute of Philosophy and Law SB RAS 8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

s.berdaus@yandex.ru

EARLY AND LATE ETHICS OF E. HUSSERL

The author follows the common division of Husserl's ethics into early and late periods, and gives a description of each period, indicating their leitmotifs, goals and objectives. The early stage of Husserl's ethics is viewed from two aspects – transcendental and disciplinary. It is shown that the early stage is characterized by the homogeneity of the three kinds of mind (theoretical, practical and axiological). The consequence of this homogeneity is the parallelism (Parallelismus) of logic and ethics and Husserl's intention to construct ethics following the pattern of logic. The late stage is characterized by the intention of Husserl to arrange the interaction of practical philosophy with specific problems of actual practice. Husserl did not turn away from acute social problems and even participated in a kind of patriotic propaganda. The presented review shows how heterogeneous in structure and original in its content and genesis is the ethical thought of Husserl.

Keywords: Husserl, historiography, phenomenological ethics, practical intentionality, parallelism of logic and ethics, transcendental phenomenology.

References

Donohoe J. Husserl on Ethics and Intersubjectivity: From Static to Genetic Phenomenology. N. Y., Humanity Books, 2004.

Ferrarello S. *Husserl's Ethics and Practical Intentionality*. London, New York, Bloomsbury, 2016.

Hart J. Gusserl' i Fikhte (v svyazi s lektsiyami Gusserlya «Fikhtevskii ideal chelovechestva») [Husserl and Fichte (in Connection with Husserl's Lectures "Fichte's Ideal of Humanity»)]. *Yearbook on phenomenological philosophy*, 2013 [III]. p. 209–250. (In Russ.)

Hart J. Predislovie k publikatsii perevoda na russkii yazyk lektsii E. Gusserlya «O fikhtevskom ideale chelovechestva» [Preface to the Publication of the Translation into Russian of Lectures by E. Husserl "On the Fichtean

Ideal of Humanity"]. *Yearbook on phenomenological philosophy*, 2009/2010 [II]. p. 363–365. (In Russ.)

Husserl E. Apriorische Wertelehre und Ethik, Soziale Ethik. Husserl E. Einleitung in die Philosophie Vorlesungen: 1916–1920 (Husserliana: Materialen; Bd. 9), hrsg. von H. Jacobs. Dordrecht, Springer, 2012, S. 118–180.

Husserl E. Einleitung in die Ethik Vorlesungen Sommersemester: 1920–1924 (Husserliana: Gesammelte Werke; Bd. 37), hrsg. von U. Melle. Dordrecht, Springer Science, 2004.

Husserl E. Fichtes Menschlichheitsideal (Drei Vorlesungen 1917). Husserl E. *Aufsatze und Vorträge*: 1911–1921 (Husserliana: Gesammelte Werke; *Bd. 25*), hrsg. von T. Nenon und H. R. Sepp. Dordrecht, Martinus Nijhoff Publ., 1987, S. 267–292.

Husserl E. Fikhtevskii ideal chelovechestva. Tri lektsii [Fichte's Ideal of Humanity (Three Lectures)]. *Yearbook on phenomenological philosophy*, 2009/2010 [II], p. 366–394. (In Russ.)

Husserl E. Fünf Aufsätze über Erneuerung. Husserl E. *Aufsatze und Vorträge*: 1922–1937 (*Husserliana*: *Gesammelte Werke*; *Bd. 27*), hrsg. von T. Nenon und H. R. Sepp. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1989, S. 3–43.

Husserl E. Logicheskie issledovaniya. Prolegomeny k chistoi logike [Logical Investigations. Prolegomena to Pure Logic]. Moscow, Akadem. Proekt Publ., 2011. (In Russ.)

Husserl E. Stat'i ob obnovlenii [Articles on Renewal]. *Questions of Philosophy*, 1997, no. 4, p. 109–135. (In Russ.)

Husserl E. Grenzprobleme der Phänomenologie. Analysen des Unbewusstseins und der Instinkte. Metaphysik. Späte Ethik. Texte aus dem Nachlass 1908–1937 (Husserliana: Gesammelte Werke; Bd. 42), hrsg. von R. Sowa und T. Vongehr. Dordrecht, Springer Science, 2013.

Husserl E. *Idei k chistoi phenomenologii i phenomenologicheskoi philosophii [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy*]. Moscow, Akadem. Proekt Publ., 2009. (In Russ.)

Husserl E. Vorlesungen über Ethik und Wertlehre 1908–1914 (Husserliana, Gesammelte Werke, Bd. 28), hrsg. von U. Melle. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1988.

Lavrukhin A. Prakticheskaya filosofiya E. Gusserlya: proekt obnovleniya kulturnogo chelovechestva Evropy [The Practical Philosophy of E. Husserl: the Project of Renewing the Cultural Humanity of Europe]. *Yearbook on phenomenological philosophy*, 2009/2010 [II]. p. 100–118. (In Russ.)

Loidolt S. Ist Husserls späte Ethik «existenzialistisch»? Überlegungen zu Texten der «Grenzprobleme» (Hua 42). *Journal Phänomenologie*, 2011, vol. 36, p. 34–44.

Loidolt S. Husserl and the Fact of Practical Reason – Phenomenological Claims Toward a Philosophical Ethics. *Santalka. Filosofija*, 2009, vol. 17, no. 3. p. 50–61.

Peucker H. Husserls Ethik zwischen Formalismus und Subjektivismus. *Die Aktualität Husserls*, hrsg. von M. Scherini, V. Mayer und C. Erhard. Freiburg, Verlag Karl Alber, 2011, S. 278–298.

Pietrek T. A Reconstruction of Phenomenological Method for Metaethics. *New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy*, 2004, vol. 4, p. 69–108.

Siles-Borras J. Ethics of Husserl's Phenomenology: Responsibility and Ethical Life. London, New York, Continuum, 2010.

Smith D.W. Husserl. London, Routledge, 2007.

Wang W.-S. «Kunstlehre» and Applied Phenomenology. *Open Journal of Philosophy*, 2013, vol. 3, no. 2, p. 308–313.